

Петренко А.Д.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ И КОДИФИКАЦИИ ПРОИЗНОСИТЕЛЬНОЙ НОРМЫ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Развитие теории и истории литературных языков, разработка проблем диалектологии, ареальной лингвистики и социолингвистики раскрыли многообразие реальной языковой действительности и форм функционирования языка. Достижения лингвистики способствовали все более глубокому осознанию полисистемного характера любого развитого национального языка, представляющего собой "исторически сложившуюся сложную, иерархически организованную макросистему, которая объединяет разные формы его существования", отмечает Н.И.Филичева [16, 14].

Понятие объективной языковой нормы соотносится с понятиями системы и структуры языка. В современной лингвистике принято рассматривать язык как систему условных средств, а речь - как форму существования данной системы. Противопоставление языка и речи привело к разграничению системы и нормы, что нашло наиболее последовательную трактовку в работах Э.Косериу [9]. Большинство последователей Э.Косериу соглашались с автором в главном: норма существует в самом языке, она определенным образом связана с системой, определяется системой языка как совокупностью возможностей, существующих в конкретном языке, то есть системой моделей, полностью не реализованной.

Как справедливо указывает Л.А.Вербицкая, языковая норма представляет собой совокупность наиболее устойчивых, традиционных элементов системы [3, 35-37]. При этом каждой системе присуща омонимичность языковых средств, приводящая к их вариативности. В норме происходит отбор возможностей, которые заложены в системе. Поскольку же норма свойственна языку как лингвистическая категория, то она должна быть 'уже системы и не может выходить за пределы системы. Явлений, противоречащих системе, в норме не может быть; если же они возникают, то только после соответствующей перестройки системы, но и в этом случае новой системе явления эти уже противоречить не будут [3, 35].

Носители языка имеют неосознанное представление о норме и о допустимых различиях в реализации фонологических оппозиций. Эти различия могут являться результатом диалектной привязанности говорящего, его культурного уровня, социальной и профессиональной среды общения, а также принадлежности носителя языка к определенному поколению. В зависимости от ситуации общения используются различные формы общения. Из них лишь литературный язык является носителем универсальной формы, так как он имеет надтерриториальный и надличностный характер.

Норма, являясь объектом лингвистических исследований, по-разному трактуется лингвистами. По мнению одних, норма это абстрактная категория, эталон, которому должны следовать носители языка (А.М.Пешковский, Л.Ельмслев, Т.Зибс, В.Кульман). С другой стороны, норма - это языковая реальность, которая включает в себя широкие возможности языкового поведения (О.С.Ахманова, Р.А.Будагов, В.М.Бухаров, В.Гавранек, А.Едличка, Р.Р.Каспранский, К.Колер, Э.Косериу, Г.Майнхольд, Д.Нериус, М.В.Раевский, Л.В.Щерба). Исходя из последнего опыта лингвистических исследований, в частности, социо- и психолингвистики, последняя трактовка понятия нормы, представляется логически оправданной и естественной.

В последнее время наметилась тенденция к определению нормы как некоей отрицательной категории: нормативной можно считать речь, по которой ничего нельзя сказать ни о происхождении носителя языка, ни о его социальном положении [3, 36].

Результатом новой интерпретации понятия нормы, введенной впервые Л.Ельмслевым, стало противопоставление системы языка и ее реализации [5]. Следовательно, можно говорить о различных видах или типах нормирования, рассматривая их в качестве двух взаимосвязанных сторон одного и того же явления - процесса употребления и процесса предписания. Языковое употребление предшествует предписанию, то есть предшествует кодификации явлений языка, отражаемых в нормативной грамматике, фонетике и т.п. Эти предписания называют нередко „системной нормой“ [26; 11] и рассматривают в качестве своего рода „кодексов“ [22; 10] или „идеальных образцов“ [28; 2; 27].

В немецкой лингвистической литературе получили распространение в значении *употребления* и *предписания термины Ist-Norm* и *Soll-Norm* [19; 25]. Корректное общение должно отвечать не только тому, что говорится или пишется, но и тому, кому говорится, как, когда и почему. Отмечая положительные стороны подобной концепции, Л.Р.Зиндер полагает, что *Ist-Norm* является лишь основой нормирования, но не нормой в собственном смысле этого слова [30].

Само существование нормы предполагает возможность таких оппозиций как:

- система - норма - индивидуальная речь;
- литературный язык - разговорный язык - диалект;
- официальный стиль - непринужденный стиль;
- литературная норма - диалект - социолект - идиолект;

социолект – аннолект - сексолект - идиолект.

Дифференциальные признаки этих оппозиций могут быть географическими (для различных диалектов); социальными (в разных социальных группах), отражающими также различия в речи мужчин и женщин, детей, подростков, представителей разных поколений и т.д. Представляя собой определенную совокупность языковых и речевых средств, норма допускает их варьирование. Тем не менее, отмечает Г.Лангнер, с развитием литературного языка, по мере его нормализации, вариативность языковых средств постепенно уменьшается, они становятся более устойчивыми, однородными как в плане выражения, так и в плане содержания [12].

Д.Н.Ушаков, много и успешно занимавшийся проблемами произносительной нормы, писал: "Понятие правильности условно: правильно то, что общепринято" [15], имея при этом в виду достаточно узкий круг носителей языка. Е.Ф.Петрищева прямо говорит о том, что норма должна строиться с учетом реальной языковой нормы образованных людей [14]. Л.В.Щерба предлагал искать норму в произведениях классиков литературы - Горького, Чехова, Короленко, Тургенева, Гончарова и др. При этом Л.В.Щерба особо отмечал, что только тогда, когда чувство нормы будет воспитано у человека, он почувствует всю прелесть отклонений от нее [17]. Представители пражского лингвистического кружка считали, что норму можно устанавливать исходя из языковой практики хороших авторов и речи интеллигентных слоев.

Однако норма не отличается стабильностью: она допускает варьирование языковых средств. На смену одним типам вариативности приходят другие. Включая в себя все возможности языкового общения на данном языке, норма находится в тесном контакте, взаимосвязи с комплексом экстралингвистических факторов, ситуацией общения, коллективом людей, различающихся своим территориальным и социальным происхождением и положением. Вариативность - главный признак нормы, вариативность неизбежно присуща языку, поскольку носители языка неминуемо реализуют различные способы произнесения тех или иных звуков, различные способы образования и сочетания слов и предложений. Произносительная норма - это одновременно употребительная норма и образец для всеобщего использования языка. Употребление при этом различно в зависимости от ситуации общения, как, например, для официальной или повседневной речи.

Достаточно интересный взгляд на норму выдвинул немецкий лингвист Шиндлер, предложивший различать в немецком языке два типа норм: 1) прескриптивную (предписываемую) (т.е., по существу, кодификацию) и 2) дескриптивную (реализуемую) (т.е. норму как внутриязыковую категорию) [27].

О.С. Ахманова понимает под нормой, с одной стороны, употребление в языке речевых (грамматических, лексических, фразеологических, фонетических) средств а, с другой стороны, совокупность правил, которые упорядочивают это употребление в речи отдельного индивидуума [1]. Этот свод правил употребления языковых средств приводит нас к понятию орфоэпии.

Термин «орфоэпия» восходит к греческому (orthos - правильно и epos - речь) и служит как обозначение раздела языкознания, изучающего правильное произношение на основе набора правил, определяющих нормативный фонемный состав слов, произносительную норму. Орфоэпическая норма подвергается сознательной кодификации, осознается носителями языка и является общепринятым образцом в обществе.

Устное использование языка человеком связано с произношением и определенной произносительной нормой. Произносительная норма не может создаваться отдельным человеком и изменяться по его желанию. Она создается и формируется с течением времени и связана исторически с развитием языка.

Это преходящая форма языковой нормы вообще; она формируется и кодифицируется во время долгого употребления и является нормой произношения (орфоэпической нормой), характерной для конкретного отрезка времени. Кодификация, при этом, может отставать от нормы, поскольку она фиксирует лишь то, что проникает в сферу широкого употребления и существует в течение определенного времени.

Для исследования литературно-языковой нормы вообще и произносительной нормы в частности, необходимо изучение не только внутренних системных, но и социолингвистических факторов, определенных психологических законов, которые управляют речевой деятельностью людей, считает Л.А.Вербицкая [3, 25]. До сих пор остается нерешенным вопрос, существует ли норма в самом языке или она вносится в язык извне, противопоставляется ли норма кодификации или норма не отличается от кодификации.

Основу произносительной нормы во многих языках до XX века составлял язык столицы. Так, например, для русских была нормой петербургская речь, для англичан - лондонский диалект. Аналогичная ситуация характерна практически для всех скандинавских стран.

Становление немецкого литературного языка и его орфографической и орфоэпической нормы происходило более сложно. До конца XIX века Германия была раздроблена на множество обособленных княжеств, в каждом из которых была своя столица. Экономике характеризовало натуральное хозяйство, что максимально ограничивало общение между этими отдельными минигосударствами. Результатом стало разобщение не только в области произношения, но и в пределах лексического и грамматического состава вариантов немецкого языка, различавшихся по географическому и социальному признаку. Ни один из самых крупных городов (Лейпциг, Берлин, Мюнхен) не имел титула общей столицы.

С XV по XVIII век Верхняя Саксония (среднезападная Германия) играла ведущую роль среди немецких княжеств в политическом, экономическом и культурном аспекте. В данном регионе сложилась обособленная языковая норма (в первую очередь письменный язык). Эта форма языка использовалась во всех саксонских канцелярских и печатных органах, на ней шло обучение во всех школах.

Важный вклад в развитие и становление литературного немецкого языка внес Мартин Лютер, который перевел Библию с латинского на немецкий язык, бросая вызов духовенству и правящим кругам. Он считал, что Слово Божье должны читать и понимать не только сливки общества, но и простые крестьяне и рабочие. Имя М.Лютера навсегда связано с формированием единого национального немецкого языка. Он подчеркивал, однако, что не создал язык заново, а только зафиксировал его, что он стоял не в начале, а в середине векового развития языка. М.Лютер писал: "У меня нет обособленного, определенного своего языка в немецком, но мне нужен общий немецкий язык, чтобы меня понимали все немцы." [18; 27].

Эта форма языка распространилась в западных и центральных частях Германии и воспринималась как образец. В связи с тем, что она использовалась только в переписке и делопроизводстве, это была не разговорная, а письменная форма. В разных областях она приобрела свою диалектную произносительную окраску. Диалектная разобщенность отчетливо проявляется в творчестве поэтов-классиков того времени, как, например в стихах Фридриха Шиллера. Автор рифмует: gehen - Höhen; Miene - Bühne; untertänig - König; Bügel - Riegel, потому что гласные [ø:], [y:], [e:], [i:] в диалекте омонимичны. У Иогана Вольфганга фон Гете мы встречаем Zweifel - Teufel [ˈtaefel]; Tag - darnach; Augenblicke - zurücke и т.п. Еще отчетливее выступает разница у поэтов более раннего периода.

К началу 19 столетия была разрешена в целом проблема формирования единого письменного языка и немецкой национальной литературы. При этом, однако, отсутствовала единая система орфографии, на необходимость создания которой одним из первых указал Иеронимус Фрейер в 1722 году в работе "Anweisungen zur deutschen Orthographie". Общие принципы немецкой орфографии впервые были сформулированы И.К.Аделунгом в 1788 году в его книге "Vollständige Anweisung zur Deutschen Orthographie". Автор предпринял попытку устранить резкую противопоставленность орфографически омонимичных слов типа Lärche - Lerche, Waise - Weise, Roggen - Rocken и др. Впервые вводится на письме умлаут гласных с целью более точной передачи родственных слов на письме - älter (elter), fällen (vellen), tränken (trenken). Германисты проводят конференции, посвященные разработке единой орфографической нормы немецкого языка в 1854 году в Ганновере, в 1857 году в Лейпциге, в 1861 году в Штуттгарте и в 1871 году в Берлине. Основные результаты многолетних усилий немецких лингвистов суммирует Конрад Дуден в своем фундаментальном труде - "Orthographisches Wörterbuch der deutschen Sprache" в 1880 году. Несмотря на то, что в немецких землях Баден, Мекленбург, Саксония и Вюртемберг издаются собственные книги, все печатники стремятся следовать единому баварско-прусскому орфографическому образцу. Начиная с 1900 года большинство книг и журналов издается по единым орфографическим правилам. После проведения в 1901 году Второй конференции по проблемам орфографии в Берлине, в которой приняли участие представители всех федеральных земель и государств, а также Австрии и Швейцарии, в 1902 году издается обновленный и переработанный, окончательный вариант словаря К.Дудена.

Политическая и экономическая раздробленность Германии в значительной степени осложняла путь к объединению произносительных вариантов немецкого языка. На необходимость единства орфографии и орфоэпии одним из первых указывал еще в 1477 году К.Хюбер в книге "Modus legendi", оставляя, однако, без ответа вопрос о том, в соответствии с какой произносительной нормой или вариантом произношения следует говорить немцам.

Требования о необходимости полного соответствия между написанным и произносимым выдвигались уже начиная с XV века, однако вплоть до 17 столетия данный вопрос продолжает оставаться открытым. Шоттель и его последователи полагали, что будущая произносительная норма должна быть надрегиональной. Тем не менее и в последующие 150 лет произношение продолжает носить ярко выраженный территориальный характер, несмотря на попытки В.Ратке (1571-1635) и других лингвистов выделить в качестве произносительного эталона майссенский диалект.

Рядом исследователей делались попытки добиться унификации устной немецкой речи на базе восточносреднегерманского варианта письменного литературного языка, что объяснялось его высоким социальным престижем на начальном этапе формирования национального немецкого языка. Ф.фон Цезен писал в 1640 году в "Адриатической Роземунде", что подобно тому, как в Афинах говорили на самом изысканном греческом языке, в Риме - на самой изысканной латыни, так "в Верхней Саксонии и Майссене говорят на самом изысканном верхнегерманском языке" [21, 10]. Тем не менее уже в начале XVIII века встречаются указания на более четкую артикуляцию смычных согласных у жителей северной Германии.

В конце XVIII века Саксония утрачивает свое политическое и экономическое влияние. На смену ей выступают северные и средневосточные регионы Германии, прежде всего Пруссия. Данные процессы в общественной жизни находят отражение и в фактах языка. Активизируется интерес лингвистов к вопросам произношения, активно исследуются словарный состав и законы грамматики. Впервые в качестве самосто-

ятельной отрасли развивается фонетика, описываются особенности артикуляции, вводятся первые транскрипционные знаки.

В нижненемецком действует правило, согласно которому произношение слов должно соответствовать их написанию. Хотя и в этом регионе не существовало единой произносительной нормы, здесь четко отличалась звонкая артикуляция согласных [b]; [d]; [g]; [s]; [z] от глухих [p]; [t]; [k]; [s], которые в верхненемецком ареале практически не разграничивались. Нижненемецкому не была свойственная и южнонемецкая делабиализация [ö], [ü], [eu] → [e], [i], [ei]. Уже Й.Г.Зойме (1763-1810) требовал выработки правил унифицированного произношения путем сочетания майссенских произносительных навыков с нижненемецкими.

Важная роль в деле формирования произносительной нормы отводится театру ("Ein Wort an Schauspieler"). Подобного взгляда придерживался и Й.В.фон Гете. Будучи директором придворного королевского театра в Ваймаре, он изложил его в своих "Правилах для актеров" ("Regeln für Schauspieler") в 1803 году. Й.В.фон Гете отмечал: "Wenn mitten in einer tragischen Rede sich ein Provinzialismus eindringt, so wird die schönste Dichtung verunstaltet und das Gehör des Zuschauers beleidigt" [16, 160]. Ареальный вариант произношения может привести к комическому эффекту, если Фауст, скажем, будет говорить на саксонском диалекте, а Маргарита на швабском.

Первый этап кодификации немецкого произношения датируется концом XIX века. В разработке правил немецкой сценической речи принимали участие Вильгельм Виетор (Wilhelm Viëtor), Эдуард Зиверс (Eduard Sievers), Карл Луик (Karl Luik), Теодор Зибс (Theodor Siebs). В 1885 году выходит книга - "Немецкое литературное произношение" ("Die Aussprache des Schriftdeutschen") Вильгельма Виетора. Это был первый шаг в деле кодификации немецкой произносительной нормы.

Последователем В.Виетора стал мало известный широкой научной общественности германист из г.Грайфсвальда Теодор Зибс. Он рассматривает произношение артистов как основу для регулирования и кодификации немецкого языка. Следует отметить, что сценическая речь должна была, по мнению автора, рассматриваться как идеальная норма произношения. Теодор Зибс основывается на том, что актер должен очень четко произносить слова, чтобы его слышали в театре последние ряды зрителей так же хорошо, как и первые. Поэтому от говорящего требуется ясно произносить все звуки и слоги, как ударные, так и безударные.

Т.Зибс проводит предварительные консультации с Генеральным интендантом Королевского драматического театра в Берлине и выступает в 1897 году с докладом на 44 сессии совета немецких филологов и учителей в Дрездене, где получает "добро" Союза немецких театров и секции германистов на работу по кодификации немецкой произносительной нормы.

В 1898 году выходит в свет книга Теодора Зибса "Немецкое сценическое произношение" ("Deutsche Bühnenaussprache"), посвященная итогам исследований автора и возглавляемой им комиссии. На протяжении многих лет она являлась учебником и методическим пособием для актеров и людей, стремящихся овладеть "высоким стилем" немецкого языка.

При работе над кодификацией немецкого произношения были выявлены некоторые моменты, которые имеют большое значение и сегодня. Т.Зибс подчеркивал, что кодификация предусматривает не только совокупность правил произношения, но и выделение внешних аспектов реализации данных правил в речи, при этом письменная речь не должна быть определяющей для разговорной. Автор принимает за основу только спокойную, понятную речь, однако, в этой систематизации должны быть определены и учтены случаи, в которых имеются исключения: рифма, ритм или редкое употребление.

Теодор Зибс установил и основные произносительные правила:

1. Произношение иностранных слов должно быть общепринятым.
2. Гласные произносятся:
 - долго в ударном открытом слоге;
 - кратко в закрытом слоге перед несколькими согласными;
 - в большинстве случаев долго в закрытом слоге перед одним согласным;
 - в начале слова с твердым приступом.
3. Согласные произносятся:
 - удвоенные, как простые;
 - [p], [t], [k] с придыханием;
 - [b], [d], [g] в начале слова немного приглушаются;
 - [r] во всех случаях язычковый;
 - произнесение [s] как [ʃ] в сочетаниях sp, st в начале слова
 - оглушение конечного g в k (Sieg, Krieg).

Теодор Зибс определил также некоторые правила интонации.

Таким образом, кодификация орфоэпической нормы отражала и результаты процесса языкового взаимодействия и выравнивания между верхненемецким и нижненемецким ареалами.

В 1959 году по предложению Ганса Креха в Лейпциге была основана редакция "Словаря произношения немецкого литературного языка". Под руководством Г.Креха была разработана подробная и развернутая программа для экспериментально-лингвистических исследований в области немецкой фонетики и фонологии. В качестве образцов для рассмотрения и кодификации были выделены образцы произношения дикторов радио и телевидения в передачах новостей, чтения художественных текстов и научных статей.

Первое издание словаря вышло в свет в Лейпциге в 1964 году. Словарь пережил 3 редакции: в 1969, 1972, 1974 годах. В своем словаре авторы сделали попытку упорядочить сведения об интонации, базируясь на исследованиях собственной лингвистической лаборатории.

В 1962 году в ФРГ (г.Маннгейм) появился первый словарь произношения серии ДУДЕН под редакцией Макса Мейнгольда и Пауля Греббе. Во введении авторы соглашаются в основном с нормами сценического произношения, выделенными и кодифицированными Теодором Зибсом, и указывают на важнейшие признаки высокого литературного произношения.

В течение последующих десятилетий выходят новые издания этого словаря (1972, 1990), которые основываются уже не на сценическом произношении, а на общеупотребительном варианте произношения немецкого языка – стандартном произношении.

В 1982 году издается "Большой словарь немецкого произношения", разработанный комиссией немецких лингвистов под редакцией Урсулы Штетцер. В отличие от предшествующих данный словарь впервые содержит 4 стилистических типа ситуативного произношения, основанные на исследованиях Готфрида Майнхольда. Стилистические типы произношения представляют собой по сути развернутый вариант стилей произношения Л.В.Щербы, различавшего, как известно, полный и разговорный стили произношения. Данное издание содержит также главу, посвященную проблеме норм немецкой интонации, чего ранее не было в ДУДЕНе.

Авторы утверждают, что орфоэпическая норма немецкого языка (всеобщее стандартное произношение) характеризуется следующими особенностями:

- произносительная норма - это употребительная норма, близкая к произносительной действительности;
- произносительная норма отражается на письме;
- произносительная норма неизменна для всех регионов, то есть не несет на себе отпечатков конкретного диалекта или социолекта;
- произносительная норма унифицирована (стандартна); варианты исключаются или оговариваются особо;
- произносительная норма четко произносится и понимается всеми носителями языка.

Несмотря на то, что орфоэпическая и орфографическая нормы современного немецкого языка кодифицированы, они, тем не менее, постоянно подвергаются частичной переработке и реформированию. На Венской конференции по орфографии в 1994 году Г.Дроздовский, председатель научного совета редакции ДУДЕН, заявил, что речь в данном случае идет не о глобальной реформе немецкого языка, а о т.н. "небольшой реформе здравого смысла". Современные исследования в области фоностилистики и социофонетики с использованием ситуативно-стратификационного метода также способствуют дальнейшему развитию и совершенствованию норм немецкого произношения на основе изучения характера связей социальных и языковых структур, динамики немецкой звуковой системы в синхронии.

В работе "О нормах образцового русского произношения" Л.В.Щерба писал: "...в произношении будущего будет отменено все чересчур местное, московское или ленинградское, орловское или новгородское, не говоря уже о разных отличительных чертах других языков, вроде кавказского или среднеазиатского "горланного" [x], украинского [г], татарского [ы] и т.д." [18, 23].

Данный процесс образования единой произносительной нормы, лишенной местных черт, происходит в течение последних 100 лет в немецком литературном языке. Продолжается он и в настоящее время. Какое место в этом выравнивании территориальных вариантов современного немецкого языка занимает сознательная нормирующая деятельность, а какое - живые миграционные процессы, предстоит еще выяснить при исследовании различных аспектов развития литературного языка.

Литература

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М., 1980.
2. Бухаров В. М. Варианты норм произношения современного немецкого литературного языка. - Нижний Новгород, 1995. - 138 с.
3. Вербицкая Л.А Орфоэпия и вопросы культуры речи // Прикладное языкознание. - М., Изд-во Ст.-Петербургского ун-та. - СПб., 1996.
4. Гайдучик С.М. Практическая фонетика немецкого языка – М., 1986.
5. Ельмслев Л. Язык и речь // В. А. Звегинцев. История языкознания XIX - XX веков в очерках и извлечениях. Ч. 1. - М.: Наука, 1965.

6. Жирмунский В.М. История немецкого языка – М., 1965.
7. Земская Е.А. Устная публичная речь: разговорная или кодифицированная? – ВЯ. - №2. - М., 1980.
8. Зиндер Л.Р. Историческая фонетика немецкого языка – М.-Л., 1965.
9. Косериу Э. Синхрония, диахрония и история // Новое в лингвистике. - Вып. 3. - М., 1963.
10. Крысин Л. П. О некоторых критериях оценки данных массового социолингвистического обследования // Методы социолингвистических исследований. – М., 1995. - С. 155–162.
11. Лабов У. Исследование языка в его социальном контексте // Новое в лингвистике. - Вып. 7. - М.: Наука, 1975.
12. Лангнер Г. Пласты языка и социальные слои. К вопросу о влиянии социальных факторов на языковое употребление // Актуальные проблемы языкознания. - М.: Прогресс, 1979. - 309 с.
13. Матезиус В. Основные принципы культуры языка // Пражский лингвистический кружок. - М., 1967.
14. Петрищева Е.Ф. К вопросу о критериях нормативности // Вопросы культуры речи. - Вып. 8. - М., 1967.
15. Ушаков Д.Н. Русская орфоэпия и ее задачи // Русская речь. - Вып. 3. - М., 1928.
16. Филичева Н. И. Немецкий литературный язык. - М., 1992.
17. Щерба Л.В. Спорные вопросы русской грамматики // Русский язык в школе. - № 1. - М., 1939.
18. Щерба Л.В. К вопросу о русской орфоэпии // Избранные работы по рус. языку. - М., 1957.
19. Albrecht J. „Substandard“ und „Subnorm“: Die nicht exemplarischen Ausprägungen der „historischen Sprache“ aus varietätenlinguistischer Sicht // Sprachlicher Substandard. - Tübingen, 1986.
20. Brinkmann H. Hochsprache und Mundart. – Wirkendes Wort. - Sammelband 1. - Sprachwissenschaft, Düsseldorf. - 1962.
21. Große R. Die obersächsischen Mundarten und die deutsche Schriftsprache // Berichte über die Verhandlungen der Sächsischen Akademie der Wissenschaften zu Leipzig. - Philologisch-historische Klasse. - Berlin, 1961. - Bd. 103. - H. 5.
22. Jäger S. Zum Problem der sprachlichen Norm und ihrer Relevanz für die Schule // Muttersprache. - Nr. 81/3. - S. 183, 1971.
23. Kosmin O.G. Theoretische Phonetik der deutschen Sprache – М., -1990.
24. Krech E. M. Probleme der deutschen Ausspracheregulung // Beiträge zur deutschen Ausspracheregulung. - Henschelverlag. - Berlin, 1961.
25. Krech H. (Hrsg.), Beiträge zur deutschen Ausspracheregulung. - Berlin, 1961.
26. Schieb G. Zu Stand und Wirkungsbereich der kodifizierten grammatischen Norm Ende des XIX. Jahrhunderts // LS. - 66/1. - Berlin, 1980.
27. Schindler F. Beiträge zur deutschen Hochlautung. - Hamburg, 1974.
28. Steger H. Soziolinguistik. Ansätze zur soziolinguistischen Theoriebildung. Wege der Forschung. - Darmstadt, 1982.
29. Wiegand H. Von der Normativität deskriptiver Wörterbücher. // Sprachnormen in der Diskussion. - Berlin; New York, 1986.
30. Zinder L. R. Rezension: F. Schindler. Beiträge zur deutschen Hochlautung // Zph, 1978. - 31 (1).

Словари немецкого произношения

1. Duden K. Das vollständige orthographische Wörterbuch. - Mannheim, 1880.
2. Duden Deutsches Universalwörterbuch. - 2 Aufl. - Mannheim, 1989.
3. Duden Fremdwörterbuch. - Mannheim, 1990.
4. DUDEN-2: Der Duden. Aussprachewörterbuch. - 2. Aufl. - Mannheim, 1974.
5. DUDEN-3: Aussprachewörterbuch. - 3. Aufl. - Mannheim, 1990.
6. Essen O. Allgemeine und angewandte Phonetik. - Berlin, 1964.
7. GWDA: Großes Wörterbuch der deutschen Aussprache. - Leipzig, 1982.
8. Mangold Max: Aussprachelehre der bekannten Fremdsprachen. - Duden-Beiträge. - H. 13, Mannheim, 1964.
9. Mangold Max: Laut und Schrift im Deutschen. - Duden-Beiträge. - H. 3, Mannheim, 1961.
10. Muthmann Gustav: Rückläufiges deutsches Wörterbuch. - Tübingen, 1988.
11. Siebs, Theodor: Deutsche Bühnenaussprache, Hochsprache. - Bonn, 1927.
12. Siebs, Theodor: Rundfunkaussprache. - Berlin, 1931.
13. Siebs, Theodor: Deutsche Aussprache. - Berlin, 1969.
14. Viëtor, Wilhelm: Deutsches Aussprache-Wörterbuch. - Leipzig, 1931.
15. Wängler H.-H. Atlas deutscher Sprachlaute. - Akademie-Verlag. - Berlin, 1964.
16. Weifert L.M. Deutsche Mundarten. - Teil 2: Mitteldeutscher Raum. - Teil 3: Niederdeutscher Raum. - J. F. Lehmanns Verlag, München, 1965.